

10. Сусов И.П. Семиотика и лингвистическая прагматика/Язык, личность и дискурс. – Тверь, 1990
11. Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: Процессы и единицы. Калинин, 1988. С. 7—13.
12. Черри К. Человек и информация: Пер. с англ. – М.: Связь, 1972. – 368 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Е.П. МАКСИМОВА

Тверской государственной университет, г. Тверь

Статья посвящена рассмотрению основных теоретических проблем изучения синтаксической фразеологии и подходам к их решению, предлагаемым отечественными учеными-лингвистами

Ключевые слова: синтаксическая фразеология, фразеология языка, типы синтаксических фразеологизмов

THEORETICAL ASPECTS OF SYNTACTICAL PHRASEOLOGY IN HOME LINGUISTICS

E.P. MAKSIMOVA

The article is devoted to the study of the main theoretical problems of the study of syntactical phraseology and approaches to their research, which are proposed by our Russian linguists

Key words: syntactical phraseology, language phraseology, types of syntactical phraseologisms

Под термином «синтаксический фразеологизм» (СФ) в данной статье понимаются предложения типа *А то ты не знаешь!*; *Погода как погода.*; *Чем не герой!*. Характерной чертой таких предложений является то, что их структуру невозможно корректно описать в рамках стандартных синтаксических правил. Фразеология синтаксического уровня языка явление сложное и многоаспектное, и его исследование сопряжено с решением многих общелингвистических проблем. Мы остановимся на

проблематике особенностей СФ по сравнению с другими видами фразеологических единиц языка и типологии СФ.

Фразеологизированные единицы синтаксического уровня языка стали объектом лингвистического исследования относительно недавно. Впервые в отечественной лингвистике четко сформулированное наблюдение о наличии в речи «несвободных», «нечленимых», «лексически связанных» конструкций появилось в работе Н.Ю. Шведовой «Синтаксис разговорной речи» [6]. Н.Ю. Шведова отмечает, что «к фразеологизированным образованиям относятся такие, которые не строятся по действующим синтаксическим правилам, а представляют собою застывшие образования, с точки зрения современных норм немотивированные и неразложимые. Они свободно наполняются лишь в одной своей части, в то время как другой компонент, утративший или утрачивающий свое категориальное значение, незаменим. Таковы собственно фразеологизмы типа *Чем не жених!*, *Что за церемонии!* и др.» [6, с. 22].

Д.Н. Шмелев рассматривает специфические черты СФ именно как синтаксического явления. В частности, он впервые указывает на такую черту СФ, как их обособленность в парадигме предложения: «выключение данной конструкции из общего трансформационного ряда может по-видимому служить как раз одним из основных критериев для отграничения синтаксически «связанных» конструкций» [7, с.49]. К примеру, СФ *Х он и в Африке Х* не включается в обычную парадигму по времени и наклонению, невозможно отрицание и пр.

Также Д.Н. Шмелев выделяет черты ФС, отграничивающие их от фразеологизмов других уровней языка, прежде всего лексических: «в отличие от фразеологических единиц лексики (или лексических фразеологизмов), во фразеологических конструкциях нет лексической «неподвижности», «окаменелости». Они не связаны с определенными

словами как таковыми, но они обладают фиксированной и неизменной схемой построения, включая сюда обязательный порядок слов и наличие строго определенных, сильно ограниченных в варьировании грамматических форм, а иногда и определенных служебных слов» [7, с.50].

Идея о существовании фразеологических единиц на разных уровнях языковой системы последовательно развивается Н. Янко-Триницкой. Традиционно принято рассматривать в качестве фразеологизмов только определенные неоднословные единицы лексической системы языка: «фразеологизм — особая единица языка, сверхсловное наименование, значение которого не выводится из прямого значения составляющих его компонентов <...> ср.: кот наплакал ‘мало’ совать палки в колеса ‘мешать’ семи пядей во лбу ‘очень умный, знающий’» [3, с. 10]

Однако исследователи отмечают, что «фразеология не представляет особого уровня в иерархии структуры языка, поскольку фразеологизмы есть на всех структурных уровнях» [8, с. 435]. При этом фразеологизированными признаются такие структурные единицы, «строение которой не соответствует правилам интеграции значимых единиц того или иного уровня», т.е. они представляют собой «немоделируемые образования» [8, с. 431]. Как отмечает Н.И. Янко-Триницкая, «фразеологические единицы обнаруживаются на всех структурных уровнях языка» [8, с. 433]. В частности на уровне слова: коз'-ол. В данном слове два отступления от регулярных правил системы: «названия особей мужского пола обычно не соотносятся с названиями особей женского пола как с базовыми» и «компонент «морфоид» -ол не встречается ни в каком другом слове» [8, с. 433].

Что касается фразеологизмов на уровне предложения, то здесь автором приводятся такие примеры: *дело в шляпе, не до журу, быть бы живу, откуда сыр-бор разгорелся* [8, с.433-434]. В современных исследованиях такие единицы трактуются как поговорки и пословицы.

Они также являются фразеологизированными единицами, но их характерной чертой является не «нарушение» регулярных синтаксических правил, как, например, в *Нет чтобы пораньше прийти., Отдых не в отдых., Ну как не поздравить.,* а то, что пословичные выражения — «это фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своем значении идею всеобщности, иллокутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью» [2, с. 69]. То есть пословицы строятся по стандартным синтаксическим правилам и в этом отношении не отличаются от обычных «правильных» предложений. К примеру, пословицы *В чужой монастырь со своим уставом не ходят.; Всяк кулик свое болото хвалит.* не содержат никаких синтаксических «неправильностей», но тем не менее они обладают свойством фразеологичности.

Н.Ю. Шведова разграничивает в сфере синтаксиса разговорной речи два рода явлений. Во-первых, «в разговорной речи обильно представлены застывшие конструкции, «шаблонные фразы», не требующие «комбинирования» и не поддающиеся отчетливому членению...» [6, с. 7]. Выражения типа *Что правда то правда; Что верно то верно.,* «лишь внешне воспроизводящие схему сложного предложения, по существу же нечленимые, категориально и лексически ограниченные и несущие в своей форме модальное значение уверенного утверждения» [6, с. 7]

Второй тип явлений — это «собственно синтаксические явления, в разговорной речи часто функционируют лишь в определенных лексических условиях: конструкция лексически ограничена, ее словесное наполнение не свободно...» [6, с. 8]. «Этим создаются совершенно особые типы построений, которые не могут быть отнесены к числу абстрактных, свободно наполняемых любым словесным материалом схем, составляющих основу собственно грамматики» [6, с. 8]. Таким образом, Н.Ю. Шведова выделяет и само явление синтаксической фразеологии,

отграничивая его и от фразеологии других уровней, и от предложений, построенных в соответствии с правилами грамматики языка, а также две группы единиц внутри СФ: «шаблонные фразы» как неизменяемые высказывания и собственно СФ с изменяемым, хотя бы частично, лексическим составом.

Позже эта идея Н.Ю. Шведовой получила дальнейшее развитие в отечественной лингвистике. В частности В.Ю. Меликян, разрабатывающий теорию нечленимого предложения, соотносит «шаблонные фразы» речи с понятием «коммуникемы», а второй тип синтаксических явлений, выделенных Н.Ю. Шведовой с «фразеосхемами».

В.Ю. Меликян дает следующее определение коммуникемы: «это коммуникативная непредикативная единица синтаксиса, представляющая собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, характеризующаяся наличием модусной пропозиции, нерасчленённо выражающая определённое непонятное смысловое содержание (т.е. не равное суждению), не воспроизводящая структурных схем предложения и не являющаяся их регулярной реализацией, лексически непроницаемая и нераспространяемая, по особым правилам сочетающаяся с другими высказываниями в тексте» [5, с. 71], то есть это нечленимые предложения с непонятной семантикой, например: *А как же!*, *Еще бы!*, *И разговора быть не может!*, *Как бы не так!*, *Вот еще!*, *Ай да ну!*, *Ишь ты!*, *Вот тебе раз!* и др. Вообще говоря, такое определение выводит коммуникемы за пределы синтаксических исследований. Об этом пишет и сам автор: «в коммуникеме наблюдается потеря внутреннего содержания синтаксических отношений между ее компонентами, которые как бы объединяются лишь «внешней формой» связи» [5, с. 73]. В качестве основных текстовых функций коммуникем автор выделяет «реактивную, волюнтаривную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [5, с. 72].

В исследовании А.Н. Баранова и О.Д. Добровольского [2] выделяется во многом сходный тип фразеологизмов — «речевые формулы». Однако авторы изначально исходят из функциональных характеристик, а не собственно структурных. По их определению, «речевые формулы — это идиомы разных структурных типов (преимущественно законченные высказывания) с фиксированной иллокутивной силой или определяющие иллокутивные характеристики речевого высказывания» [2, с. 81].

Так как критерий выделения речевых формул предложен функциональный, то и группы таких фразеологизмов выделены по тому же критерию. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский выделяют несколько типов речевых формул. Среди них идиомы-комментарии, функция которых состоит «в комментировании определенных аспектов ситуации общения» [2, с.81]. Авторы приводят такие примеры данного типа: *шутка сказать, дурак, и уши холодные, не лаптем щи хлебаем*. По мнению авторов, «общая часть значения этих единиц включает указание на нетривиальные аспекты актуальной ситуации» [2, 82], что может переводить общение «с уровня информирования на уровень субъективной оценки» [Там же]. Также А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский выделяют в ряду речевых формул идиомы-перформативы, идиомы как фактор стабилизации эмоционального состояния, формулы ответа, формулы вопроса и формулы эпистемической модельности [2, с. 87-95].

Что касается второго типа СФ (то есть собственно СФ, единицы, реализующие фразеологизированную конструкцию), выделенных Н.Ю. Шведовой, то для их дальнейшего изучения и описания все чаще используются корпусные исследования, так как «такой подход дает возможность обнаружить явления в области взаимодействия синтаксиса и семантики, а также в области идиоматики, которые не заметны при рассмотрении конструкции на материале нескольких реализаций» [1, с. 13-14]. В частности возможно исследовать на большом материале такие

параметры СФ, как ограничения на заполнение синтаксических позиций в СФ, сочетаемостные ограничения в рамках СФ, семантические классы лексем, способных заполнять переменные, грамматические классы слов, употребительные в данной конструкции и пр.

М.В. Копотев и Т.И. Стеклова при корпусном анализе квазитавтологиической фразеологизированной конструкции *Ну X и X* (*ну, не придет и не придет; ну, глуп и глуп; ну, два и два*) приходят к следующим выводам о соотношении частеречного наполнения позиции X и прагматического значения данной конструкции. При заполнении позиции X существительным реализуется оценочное значение конструкции (*Ну звери и звери*), при заполнении глаголом актуализируется значение «раздражение, резко отрицательное отношение». Значение «безразличие, равнодушие, информация неактуальна» возможно при появлении любой части речи в позиции X. [4, с. 57-58].

В заключение можно сказать, что исследования синтаксической фразеологии, основы которых были заложены в 60-е гг. Н.Ю. Шведовой и Д.Н. Шмелевым, являются актуальным направлением в современной лингвистике и активно продолжаются с применением ставших доступными лингвистам новых языковых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян В.Ю. Процесс идиоматизации и грамматикализации в нестандартных конструкциях // Материалы международной конференции «Диалог 2014». Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2014. С. 12-28.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. — М.: Знак, 2008. — 656 с.
3. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 456 с.

4. Копотев М.В., К, Стеклова Т.И. Исключение как правило: переходные явления в грамматике и словаре. — М.: Языки славянской культуры, 2016. — 168 с.
5. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения [Учебное пособие]. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. — 288 с.
6. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 377 с.
7. Шмелев Д. Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // ВЯ. 1960. № 5. С. 47-60.
8. Янко-Триницкая Н. Фразеологичность языковых единиц разных уровней языка. // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. XXVIII / Гл. ред. Д. Д. Благой/. — М.: Наука, 1969. — С. 429-436.

ТОПИКАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЕНТОВ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

К.Л. РОЗОВА

Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье рассматриваются проблемы актуального членения экзистенциальных предложений.

Ключевые слова: экзистенциальное предложение; синтаксис; предикация; тема; рема; актуальное членение.

CONSTITUENT TOPICALISATION OF THE EXISTENTIAL SENTENCES

K.L. ROZOVA

The article observes the problem of actual division of the existential sentences.

Key words: existential sentence; syntax; predication; theme, rhem; actual division of the sentence

Противостояние актуального и формального синтаксиса отнюдь не ново для современной грамматики: коммуникативное, актуальное, смысловое, коммуникативно-смысловое или информационное членение, познавательная установка говорящего, дуга напряженности, нарастание динамизма к концу высказывания и т.п. выступают стандартными